

можно объяснить более сложным и травматичным хирургическим доступом и более высоким уровнем локализации операционной раны.

Выводы. Несмотря на имеющийся риск развития таких осложнений, при использовании субарахноидальной инъекции морфина, как отсроченная респираторная депрессия и сонное апноэ в течение 16-24 часов, частота их крайне мала. Конечно, полученные данные следует проверить на большем количестве пациентов, но наши результаты позволяют считать используемые дозировки безопасными, с низким риском развития послеоперационной респираторной депрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спинальная анестезия при оперативном родоразрешении / В. Н. Запорожан [и др.]. – Киев: К.: Старт – 98, 2013. – 320 с.

КОПИНГ И ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ СИМПТОМЫ У ЖИТЕЛЕЙ РБ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Карнелович М. М.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Актуальность. Высокая неопределенность, изменчивость ситуации и противоречивость информации о коронавирусной инфекции, слухи и теории «заговора» в публичном дискурсе вызывают у населения типичные для таких условий чувство беспокойства и опасности [1]. Негативная перспектива стрессоров, составляющих синдром ранее не известного науке стресса, названного нами пандемическим и отнесенного к хроническому типу [2], обуславливает поиски субъектом жизнедеятельности стратегий совладания с ним. Ресурсами совладания, или копинга, с пандемическим стрессом могут быть как средовые, так и индивидуально-личностные.

Ресурсы, которые субъект привык использовать для совладания с кратковременной сложной жизненной ситуацией или автономным стрессором, могут оказаться неэффективными для ситуаций пролонгированного характера, со множеством агентов, как это характерно для пандемического стресса. «Коварство» пандемии - в ее новизне для субъекта жизнедеятельности, непредсказуемость и динамичность повышают риски использования копинг-ресурсов, не являющихся адаптивными, а, следовательно, возрастают риски перехода стресса со стадии мобилизации и относительно адаптивного противостояния стрессу к стадии истощения. В этом случае начинают проявляться признаки психологических и соматических нарушений.

Цель. Цель исследования – определить связь стратегий копинга и психопатологических симптомов у жителей РБ, обусловленные воздействием пандемических стрессоров.

Методы исследования. Для диагностики испытуемых использовались: опросник COPE (C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, адаптированный Е.И. Рассказовой, Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осиним), опросник SCL-90-R (L. Derogatis, адаптированный Н.В. Тарабриной). Выборка представлена жителями трех областей РБ: Гродненской, Минской и Брестской, из них 346 женщин и 258 мужчин от 18 до 63 лет. Испытуемые отвечали на вопросы методик в контексте ситуации воздействия на них стрессоров, обусловленных пандемией COVID-19, анализируя свое поведение и самочувствие в течении трех месяцев (диагностика проводилась в первую и вторую "волны" пандемии). Обработка данных диагностики осуществлена с помощью метода главных компонент с вращением и канонического корреляционного анализа.

Результаты и их обсуждение. Подтверждена эффективность копинг-стратегий, ориентированных на позитивное переосмысление и нахождение противоречивого и комичного в обстоятельствах жизни в период пандемии, поскольку их использование снижает риск фобической тревожности, соматических и обсессивно-компульсивных реакций индивида на пандемический стресс, в то время как группа стратегий по принятию реальности угроз и отказу от привычных способов жизнедеятельности связана с повышением риска формирования указанных психопатологических симптомов.

Чем более выражен копинг, ориентированный на обращение к религиозной культуре, тем менее выражены депрессивные и паранойяльные реакции и межличностная сензитивность.

Социально-ориентированные копинг-ресурсы - информационный и эмоциональный – прямым образом связаны с межличностной сензитивностью, депрессией и паранойей, что отражает трудности и риски их использования при высокой востребованности. С одной стороны, стремление к общению как ресурсу инструментальной и эмоциональной поддержки, а с другой – страх инфицирования – приводят к эпизодам интенсивных реакций печали и отчаяния.

Стратегии оглушения, отрицания и искусственного снижения реактивности организма на стресс с помощью «успокоительных» оказался самым неадаптивным, поскольку прямым образом связан с тремя факторами патопсихологических симптомов из четырех, выделенных в структуре.

Выводы. Исследование позволило выявить копинг-стратегии и группы патопсихологических симптомов у жителей РБ, а также их связь в условиях переживаемого пандемического стресса. Результаты могут использоваться при разработке мер, направленных на профилактику рисков развития психосоматических проблем у населения в условиях пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю. П. Зинченко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. – 597 с.
2. Карнелович, М. М. Совладание с пандемическим стрессом и психопатологические симптомы у жителей Республики Беларусь /

ПОКАЗАТЕЛИ ФОЛАТ–ГОМОЦИСТЕИНОВОГО ОБМЕНА У ПАЦИЕНТОВ С СИНДРОМОМ ГИПЕРМОБИЛЬНОСТИ СУСТАВОВ

Карпович Ю. Л.¹, Бородавко О. Н.², Пронько Т. П.¹, Янулевич Т. Э.²

¹Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

²Гродненская университетская клиника, Гродно, Беларусь

Актуальность. Синдром гипермобильности суставов (СГМС) одно из проявлений наследственного нарушения соединительной ткани. Известно, что гомоцистеин улучшает структуру коллагена – основного протеина костей, формирует связи между коллагеновыми волокнами и таким образом укрепляет костную ткань. При увеличенной концентрации гомоцистеина эти связи ослабевают. Гомоцистеин вмешивается в перекрестные связи между нитями коллагена, снижает их тесноту взаимосвязи, способствуя тем самым возникновению остеопении и остеопороза, а также возможности получения перелома кости. В большинстве тканей гомоцистеин реметилируется в процессе, где необходимы витамины В6 и В12, а также метилентетрагидрофолат [1;2].

Цель. Исследовать уровни гомоцистеина, витаминов В6, В9, В12 у практически здоровых лиц и у пациентов с СГМС.

Методы исследования. Обследованы 57 человек контрольной группы (49 женщин и 8 мужчин) в возрасте от 20 до 28 лет (средний возраст 22 [21; 23] года), с индексом массы тела (ИМТ) 21,2 [19,7; 23,1] кг/м² и 105 пациентов с СГМС (90 женщин и 15 мужчин) в возрасте от 20 до 28 лет (средний возраст 22 [21; 23] года), ИМТ - 20,7 [19,3; 22,4] кг/м². По возрастному и половому составу, ИМТ группы были сопоставимы.

Гомоцистеин, витамин В9, В12 и В6 определены в сыворотке крови с помощью ферментносвязанного иммуносорбентного анализа (наборы Human Homocysteine ELISA Kit, ELISA ELISA FA/VB9, ELISA VB12, ELISA VB6, EN4011 соответственно) спектрофотометром Sunrise (Tecan, Австрия). Статистический анализ полученных данных проводили использованием пакета прикладных программ Statistica 10, с использованием теста Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса, U-критерия Манна-Уитни. Статистически значимыми различия в группах были приняты на уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Основные параметры фолат-гомоцистеинового обмена представлены в таблице 1.